

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

А. Н. Малинкин

Социально-этический смысл государственных наград СССР периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Аннотация: статья представляет собой исследование по исторической социологии советского наградного права: анализируется содержание и объем понятия «государственная награда СССР периода Великой Отечественной войны»; дается контент-анализ статуты орден и положений о медалях, учрежденных в этот период, с целью выявления их социально-этического смысла. Автор связывает качество востребованных в статутах орден и положения о медалях СССР социально-этических добродетелей с временным поворотом советской власти в сторону воскрешения исторических традиций боевой славы России, что нашло отражение в появлении на знаках наград, учрежденных в 1941–1945 гг., государственных и национально-патриотических символов.

Ключевые слова: история, государственная награда СССР, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., орден, медаль, почетное звание, контент-анализ, символ, социально-этический смысл, социальная значимость.

Государственные награды СССР, согласно сложившейся к 1979 г. официальной классификации, приведенной в «Общих положениях об орденах, медалях и почетных званиях СССР», подразделялись на ордена, медали и почетные звания СССР¹. Однако само понятие «государственная награда СССР» концептуальной дефиниции не имело². Фундаментальное понятие государственной наградной системы СССР является индуктивным, так как вводится через перечисление входящих в его объем составных элементов. Советские государственные награды давались «...за особые заслуги в коммунистическом строительстве, защите социалистического Отечества, а также за иные особые заслуги перед Советским государством и обществом»³.

Стройность классификации — ордена, медали, почетные звания — нарушалась введением в число государственных наград «высших степеней отличия»⁴, не включенных в упомянутую выше индуктивную дефиницию. Это звания а) Героя Советского Союза, б) Героя Социалистического Труда, в) «Город-Герой» и «Крепость-Герой», г) «Мать-героиня». Их введение предполагает второе основание классификации, о котором в «Общих положениях...» ничего не говорится. С формально-логической точки зрения, классификация оказывается небезупречной, поскольку одно основание классификации перебивается другим⁵. Фактически, высшие степени отличия служили общим понятием, применяемым в качестве *terminus technicus* внутри наградной системы СССР для характеристики высшего уровня заслуг⁶.

¹ Статья 1 главы I «Общих положений об орденах, медалях и почетных званиях СССР», утвержденных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г., гласит: «Ордена, медали и почетные звания СССР являются государственными наградами СССР...» (Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987. С. 10).

² Такого «изъяна» уже нет в «Положении о государственных наградах Российской Федерации», где дается концептуальное определение понятия «государственная награда Российской Федерации». См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. N 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (URL: www.rg.ru/2010/09/15/nagrady-dok.html).

³ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987. С. 10.

⁴ См. ст. 8 гл. II «Общих положений об орденах, медалях и почетных званиях СССР» (Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР).

⁵ Правомерность такого вывода обосновывается в работе: Малинкин А. Н. Об основаниях классификации государственных наград СССР. Исследование по социологии наградного права. М., 2005.

⁶ Целесообразно было придать самим геройским званиям статус государственных наград, что сделано позднее в «Положении о государственных наградах Российской Федерации», по которому «государственными наградами Российской Федерации являются звание Героя Российской Федерации, ордена, медали, знаки отличия Российской Федерации, почетные звания Российской Федерации». См.: Положение о государственных наградах Российской Федерации (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 1 июня 1995 г. № 554) // Награды новой России. СПб., 1997. С. 7.

Отметим, что и государственные премии СССР (Сталинские, Ленинские, Государственные) формально не являлись государственными наградами, так как в «Общих положениях...» они не указаны в числе государственных наград СССР. Нет правового документа, который интегрировал бы их (наряду с орденами, медалями и почетными званиями) в наградную систему СССР. Сужение объема понятия «награда» в результате жесткого разделения понятий «награды» и «премии», которого 200 лет не знала наградная система Российской империи, можно объяснить, на наш взгляд, только идеологией Советского государства, резко противопоставившей физически-телесную и душевно-духовную сферу человеческой жизни, и соответственно, материальные и моральные поощрительные стимулы⁷.

Если придерживаться буквы «Общих положений...», то «ценные подарки» (наградные часы, портсигар и др.), почетные грамоты, дипломы, премии, значки (знаки), занесение в Книгу почета или на Доску почета, вынесение благодарности и многие другие формы поощрения не являются государственными наградами СССР (однако все они не перестают быть наградами как свидетельства признания особых заслуг награжденных. Особое место в этом ряду занимают награждение Почётным революционным оружием (его удостоивались высшие начальствующие лица РККА, присуждали его ВЦИК, Президиум и РВС Союза ССР за «особые боевые отличия») и Почётным революционным Красному Знаменем (ВЦИК, а позднее ЦИК СССР награждали им части и соединения РККА, отличившиеся в сражениях).

Анализ содержания понятия «государственная награда СССР» важен и сам по себе, и для статистических подсчетов. Если исходить из приведенного в «Общих положениях...» определения государственной награды СССР (и официальной классификации государственных наград СССР), то в наградной системе СССР на 22 августа 1988 г.⁸ насчитывались 94 государственные награды: 21 орден, 58 медалей, 15 почетных званий. Три выс-

ших степени отличия (геройские звания) стоят первыми, но особняком.

В широком смысле понятие «государственные награды СССР периода Великой Отечественной войны» включает все государственные награды СССР, учрежденные с момента образования СССР до окончания Второй мировой войны; в узком смысле — государственные награды СССР, учрежденные с 22.06.1941 по 02.09.1945. В указанный период учреждены: 1 высшая степень отличия, 11 орденов, 21 медаль, 1 почетное звание, т. е. всего 33 государственные награды СССР. А. А. Кузнецов приводит иные цифры: исключив почетные звания, он насчитал 10 орденов и 21 медаль периода Великой Отечественной войны⁹. Откуда же взялись эти расхождения?

В числе наград, учрежденных во время Великой Отечественной войны, Кузнецов упоминает о высшей степени отличия — звании «Мать-героиня», не включая в подсчеты необходимый составной элемент этого звания — орден «Мать-героиня». Высшая степень отличия, не являясь формально государственной наградой СССР, как бы «скрадывает» государственную награду (орден). Кузнецов — один из лучших специалистов по отечественной фалеристике, но такие расхождения в статистике объективно неизбежны и типичны: причины кроются в логических несоответствиях наградной системы СССР. Отметим несообразность и другого рода: Кузнецов считает звание «Мать-героиня» «почетным»¹⁰. Оно почетно (как и любая государственная награда) в том смысле, что воздает заслуженные почести, но не является «почетным званием СССР»: в «Положении о звании “Мать-героиня”» оно как «почетное» не квалифицируется.

Итак, награды периода Великой Отечественной войны составляют почти треть от общего числа государственных наград СССР — весомую долю, так как часть общего числа государственных наград СССР составляют послевоенные юбилейные награды. К ним относятся: орден Октябрьской революции, учрежденный «в ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции» (31.10.1967)¹¹, орден Дружбы народов, учрежденный «в ознаменование 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик» (17.12.1972), а также 11 юбилейных и 3 памятные медали, т. е. всего 16 наград. Часть наград периода Великой Отечественной войны (8 орденов и 2 медали) имеют степени. Социально-структурный статус степеней полководческих

⁷ Аргументацию в пользу этого вывода см.: Малинкин А. Н. Об основаниях классификации государственных наград СССР. Остается непонятным, почему в наградном комплексе РФ, сформированном посредством модифицированных заимствований из наградных систем Российской империи и Советского Союза, применительно к Государственной премии РФ воспроизведен антагонизм материальных и моральных стимулов, свойственный социальному этосу советской эпохи, но ставший анахронизмом в условиях рыночной экономики и новых исторических реалий.

⁸ 22 августа 1988 г. — дата последней редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-Х «Об утверждении Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР». См.: URL: [www.http://science.garant.ru/public](http://science.garant.ru/public).

⁹ Кузнецов А. А. Энциклопедия русских наград. М., 2001. С. 369.

¹⁰ Кузнецов А. А. Энциклопедия русских наград. С. 388.

¹¹ Здесь и далее в круглых скобках указана дата учреждения награды.

орденов, согласно их статутам, позволяет рассматривать степени орденов в качестве относительно самостоятельной награды. Эту особенность наград СССР рассмотрим ниже, сейчас же важно констатировать: государственных наград СССР вместе со степенями орденов и медалей — 99, а наград периода Великой Отечественной войны (вместе со степенями орденов и медалей) — 48 (немногим меньше 50%).

Почетные звания СССР, согласно «Общему положению...» (1979), по большей части ориентированы на послевоенные «мирные» профессии; только 2 от их общего числа (19) прямо указывают на воинский характер профессиональной специализации: «Заслуженный военный летчик СССР» (26.01.1965) и «Заслуженный военный штурман СССР» (26.01.1965). В редакции «Общего положения...» 1988 г. этих почетных званий (в числе 15 оставшихся к тому времени) уже нет, зато вводится новое почетное звание — «Заслуженный специалист Вооруженных Сил СССР». Единственное почетное звание, учрежденное в годы Великой Отечественной войны («Народный художник СССР»; 16.07.1943), также было «мирным». Все это говорит в пользу того, что исключение из подсчетов почетных званий СССР оправданно. Таким образом, если элиминировать почетные звания и определить долю орденов и медалей СССР среди наград периода Великой Отечественной войны (за вычетом юбилейных и памятных наград), то соотношение будет 32 к 63 (чуть более 50 %).

Отметим еще один исторический факт, важный с социологической точки зрения. Наградная система СССР существовала 64 года: с 01.08.1924 до 28.12.1988 (учреждение последней награды). Время ее существования можно измерять и «временем жизни» СССР: 30.12.1922 – 08.12.1991, т. е. 69 лет. За 5 лет, что продолжалась Великая Отечественная война (до 2 сентября 1945 г.) учреждена половина всех наград государственной наградной системы СССР. Для сравнения заметим, что до 22 июня 1941 г. в наградной системе СССР было всего 5 орденов, 7 медалей и 1 почетное звание СССР. Таким образом, за годы Великой Отечественной войны учреждено в 2 раза больше орденов и в 3 раза больше медалей, чем за 1922–1941 гг.

После Великой Отечественной войны было учреждено 5 орденов, 28 медалей и все (кроме двух первых) почетные звания, т. е. 17 (согласно «Общему положению...» 1979 г.) или 13 (согласно «Общему положению...» в редакции 1988 г.). На наш взгляд, это скорее мало, чем много (если учесть, что после войны резко возросло общее число юбилейных наград). До войны учреждена только одна юбилейная медаль: «XX лет РККА» (24.01.1938). Из учрежденных после

войны к юбилейным можно отнести 2 ордена из 5 (о них говорилось выше). Из 28 медалей 13 являются юбилейными либо памятными, 8 из них учреждены «в ознаменование Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (20, 30, 40 лет) и создания Вооруженных Сил СССР (30, 40, 50, 60, 70 лет). Если элиминировать в подсчетах эти юбилейные награды, то за 46 лет были учреждены 3 ордена и 15 медалей, а также 17 (13)¹² почетных званий СССР.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были учреждены следующие государственные награды СССР.

Ордена СССР (в хронологическом порядке учреждения): 1. Отечественной войны I и II степени (20.05.1942); 2. Суворова I, II и III степени (29.07.1942); 3. Кутузова I и II степени (29.07.1942), III степень (08.02.1943); 4. Александра Невского (29.07.1942); 5. Орден Богдана Хмельницкого I, II и III степени (10.10.1943); 6. «Победа» (08.11.1943); 7. Славы I, II и III степени (08.11.1943); 8. Ушакова I и II степени (03.03.1944); 9. Нахимова I и II степени (03.03.1944); 10. «Мать-героиня» (08.07.1944); 11. «Материнская слава» I, II и III степени (08.07.1944).

Медали СССР (в хронологическом порядке учреждения): 1. «За оборону Ленинграда» (22.12.1942); 2. «За оборону Одессы» (22.12.1942); 3. «За оборону Севастополя» (22.12.1942); 4. «За оборону Сталинграда» (22.12.1942); 5. «Партизану Отечественной войны» I и II ст. степени (02.02.1943); 6. Ушакова (03.03.1944); 7. Нахимова (03.03.1944); 8. «За оборону Москвы» (01.05.1944); 9. «За оборону Кавказа» (01.05.1944); 10 «Медаль материнства» I и II степени (08.07.1944); 11. «За оборону Советского Заполярья» (05.12.1944); 12. «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945); 13. «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (06.06.1945); 14. «За взятие Будапешта» (09.06.1945); 15. «За взятие Кёнигсберга» (09.06.1945); 16. «За взятие Вены» (09.06.1945); 17. «За взятие Берлина» (09.06.1945); 18. «За освобождение Белграда» (09.06.1945); 19. «За освобождение Варшавы» (09.06.1945); 20. «За освобождение Праги» (09.06.1945); 21. «За победу над Японией» (30.09.1945).

¹² По «Общим положениям...» 1979 г. всего было 19 почетных званий СССР, а по «Общим положениям...» от 1988 г. — 15. Реформирование системы почетных званий СССР (1988) состояло в реструктуризации званий путем их частичной замены на вновь учрежденные с более широким объемом понятия. По одному почетному званию, введенному до войны и во время войны, сохранилось неизменными. См.: *Малинкин А. Н.* Об основаниях классификации государственных наград СССР. С. 54-62.

Почетные звания СССР: «Народный художник СССР» (16.07.1943).

Наградную практику 1941–1945 гг. исследует историческая социология наградного дела. Нас же интересует вопрос: за какие социально-значимые действия удостоивали перечисленных наград; какие социальные добродетели стимулировали награждение и каких личностных качеств от людей требовали? Ответы могут дать статуты орденов и положения о медалях. В них мы и находим социально-этический смысл государственных наград СССР периода Великой Отечественной войны.

Первой наградой того периода (орденом Отечественной войны) награждались «лица, ... проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск»¹³. В статуте ордена Отечественной войны описывается 100 (!) составов боевых заслуг (подвигов), т. е. вариантов боевых действий, выполнение которых давало право на награждение этим орденом; I (высшей) степени ордена соответствовало 55 вариантов, II степени — 45. Такой детальной характеристики составов подлежащих награждению действий не содержится в статуте ни одной другой государственной награды СССР. Описание не только подробно, но и инструктивно, поэтому имело большое агитационно-пропагандистское значение. Ввиду уникальности материал, приведу выдержки из статута ордена Отечественной войны.

Из пункта 4: «Орденом Отечественной войны I степени награждаются: <...> Кто лично уничтожил 2 тяжелых, или средних, или 3 легких танка (бронемашин) противника, или в составе орудийного расчета — 3 тяжелых, или средних, или 5 легких танков (бронемашин) противника. <...> Кто, презирая опасность, первым ворвался в ДЗОТ (ДОТ, окоп или блиндаж) противника, решительными действиями уничтожил его гарнизон и дал нашим войскам возможность быстрого захвата этого рубежа. Кто под огнем противника навел мост, исправил переправу, разрушенные противником; кто под огнем противника, по поручению командования, лично взорвал мост или переправу, чтобы задержать движение противника. <...> Кто во время боя личным почином выбросил орудие (батарею) на открытую позицию и расстрелял в упор наступающего противника и его технику. <...> Кто, участвуя в кавалерийском налете, врубился в группу противника и уничтожил ее. Кто с боем захватил артиллерийскую батарею противника. Кто, в результате личной разведки, устано-

вил слабые места обороны противника и вывел наши войска в тыл противника. Кто, входя в состав экипажа корабля, самолета или боевого расчета береговой батареи, утопил боевой корабль или два транспорта противника»¹⁴.

Из пункта 5: «Орденом Отечественной войны II степени награждаются: <...> Кто гранатами, бутылками с зажигательной смесью или взрывпакетами уничтожил на поле боя или в тылу противника вражеский танк. Кто, руководя частью или подразделением, окруженными противником, разбил противника, вывел свою часть (подразделение) из окружения без потери вооружения и военного имущества. Кто пробрался к огненным позициям противника и уничтожил не менее одного орудия, трех минометов или трех пулеметов противника. Кто ночью снял сторожевой пост (дозор, секрет) противника или захватил его. Кто из личного оружия сбил один самолет противника. Кто, борясь с превосходящими силами противника, не сдал ни пяди своих позиций и причинил противнику большой урон»¹⁵.

Орденом Суворова награждали командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА) «за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне»¹⁶. Общая характеристика действий, заслуживающих награждения орденом Суворова, конкретизировалась отдельно для каждой из 3 его степеней, ибо каждая из них предназначалась особой категории командирского состава Красной Армии. Для I и II степеней ордена Суворова предусматривалось по 4 состава подлежащих награждению действий, для III степени — 2. Например, «за отлично организованную и проведенную фронтовую или армейскую операцию, в которой с меньшими силами был разгромлен численно превосходящий противник» (I); «за организацию боя по разгрому вражеского корпуса или дивизии, достигнутому с меньшими силами, в результате внезапной и решительной атаки, основанной на полном взаимодействии огневых средств, техники и живой силы» (II); «за организацию боя и инициативу в выборе момента для смелой и стремительной атаки превосходящего по силе противника и уничтожение его» (III)¹⁷.

Орденом Кутузова награждали командиров РККА «за хорошо разработанный и проведенный

¹⁴ Там же. С. 72.

¹⁵ Там же. С. 74.

¹⁶ Там же. С. 57.

¹⁷ Там же. С. 57.

¹³ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 71.

план операции — фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность»¹⁸. Общая характеристика действий, заслуживающих награждения орденом Кутузова, конкретизировалась отдельно для каждой из 2 его степеней, ибо каждая из них предназначалась особой категории командирского состава Красной Армии. Для I степени ордена Кутузова предусматривалось 3 состава подлежащих награждению действий, для II степени — 4, для III степени — 5. Например, «за умелую организацию операции крупных соединений по борьбе с превосходящими силами противника, изматывание его войск, истребление живой силы и техники и сохранение своих войск в постоянной готовности к решительному наступлению» (I); «за организацию умелых действий своих частей, обеспечивших успешную борьбу с превосходящими танковыми или воздушными силами противника, причинивших ему большой урон и вынудивших его к отступлению» (II)¹⁹; «за смелый выход на коммуникации противника и разгром его тыловых гарнизонов и баз» (III)²⁰.

Орденом Александра Невского награждались командиры РККА, проявившие в боях за Родину «личную отвагу, мужество и храбрость и умелыми командованием обеспечившие успешные действия своих частей». Предусматривалось 8 составов действий, подлежащих награждению орденом Александра Невского, например, «за систематическую организацию бесперебойной разнохарактерной связи и своевременное устранение ее повреждений, обеспечившие успех крупных боевых операций войск»; «за умелое и стремительное выполнение десантной операции с наименьшими потерями для наших войск, причинившей большое поражение противнику и обеспечившей успех общей боевой задачи»²¹.

Орденом Богдана Хмельницкого награждались командиры и бойцы РККА и Военно-морского флота (далее — ВМФ), руководители партизанских отрядов и партизаны, «проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков»²². Общая характеристика действий, за-

служивающих награждения орденом Богдана Хмельницкого, конкретизировалась отдельно для каждой из 3 его степеней, ибо каждая из них предназначалась особым категориям командиров и бойцов. Для I и II степеней ордена Богдана Хмельницкого предусматривалось по 2 состава подлежащих награждению действий, для III степени — 3. Например, «за успешную, проведенную с применением умелого маневра операцию, в результате которой освобожден от врага район, город, имеющий особое значение населенный пункт, причем врагу было нанесено серьезное поражение в живой силе и технике» (I); «за прорыв укреплений полосы врага, успешную операцию по форсированию водного рубежа, за глубокий рейд в тыл противника, в результате которого серьезно нарушены коммуникации врага и нанесен серьезный ущерб его тыловым снабжающим базам» (II); «за личную инициативу, мужество и упорство, проявленные при выполнении боевого задания, что способствовало успеху проводимой подразделением или партизанским отрядом операции» (III)²³.

Орден «Победа» квалифицируется Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.11.1943 г. как «высший военный орден». Согласно его статуту, орденом награждались лица высшего командного состава РККА «за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии». Никаких других составов действий, заслуживающих награждения орденом «Победа» в его статуте не оговаривается. Орденом «Победа» награждены 19 человек, из них 3 человека — дважды (И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский)²⁴.

Орденом Славы награждались бойцы (включая младших лейтенантов), «проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия»²⁵. Орден Славы — единственный орден в наградной системе СССР, учрежденный только для низового состава красноармейцев. Согласно статуту, высшей степенью ордена Славы является I степень, «награждение же производится последовательно: третьей степенью, второй степенью и первой степенью». Статут ордена предусматривал для всех 3 степеней одни и те же составы подлежащих награждению действий. В тексте статута они выделены абзацами общим числом 32, однако некото-

¹⁸ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 59.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 67.

²¹ Там же. С. 60, 61.

²² Там же. С. 68.

²³ Там же. С. 68, 69.

²⁴ Награждение Л. И. Брежнева, произведенное 20.02.1978 в нарушение статута, отменено 21.09.1989, поэтому не учитывается.

²⁵ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 80.

рые абзацы допускают варианты и, следовательно, множественные толкования составов подлежащих награждению действий. Приведем несколько примеров. «Лично захватил в плен вражеского офицера. <...> Рискуя жизнью, спас в бою командира от угрожавшей ему непосредственной опасности. <...> Будучи ранен, после перевязки снова вернулся в строй. Из личного оружия сбил самолёт противника. <...> Находясь в разведке, добыл ценные сведения о противнике. <...> Экипаж дальнего ночного бомбардировщика разрушил железнодорожную станцию, взорвал склад боеприпасов, горючего, разрушил портовое сооружение, уничтожил морской транспорт или железнодорожный эшелон, разрушил или сжёг важный завод или фабрику»²⁶.

Орденом Ушакова награждались офицеры ВМФ «за выдающиеся заслуги в организации, руководстве и обеспечении морских активных операций, в результате чего в боях за Родину была достигнута победа над численно превосходящим врагом»²⁷. Действия, заслуживающие награды, не конкретизируются для каждой из ее степеней, но ясно, что масштаб успешно выполненных боевых задач, заслуживающих ордена Ушакова I степени, требует более высокого уровня командования, чем масштаб успешно выполненных боевых задач, заслуживающих ордена Ушакова II степени. Судя по всему, на орден Ушакова I степени могли претендовать офицеры высшего и среднего командного звена ВМФ, на орден Ушакова II степени — среднего и младшего звена. Для I степени ордена Ушакова предусматривалось 4 состава подлежащих награждению действий, для II степени — 6. Приведем примеры: «за отличную организацию в проведении операции против противника в море и против его побережья, достигнутые успехи в уничтожении сил флота противника или его береговых баз и укреплений в результате внезапного и решительного нанесения ударов, основанных на полном взаимодействии всех сил и средств флота» (I); «за отличное руководство и успешные действия при бое в море с численно превосходящим противником, приведшие к уничтожению значительных его сил» (II)²⁸.

Орденом Нахимова награждались офицеры ВМФ «за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и со-

хранены свои основные силы»²⁹. Действия, заслуживающие награды, не конкретизируются для каждой из ее степеней, но ясно, что масштаб успешно выполненных боевых задач, заслуживающих награждения орденом Нахимова I степени, требует несколько более высокого уровня командования, чем масштаб успешно выполненных боевых задач, заслуживающих награждения орденом Нахимова II степени. Судя по всему, на орден Нахимова I степени могли претендовать офицеры высшего командного звена ВМФ, на орден Нахимова II степени — среднего звена. Для I и II степеней ордена Нахимова предусматривалось по 6 составов подлежащих награждению действий. Приведем примеры: «за искусно разработанную и хорошо проведенную операцию, во взаимодействии всех сил флота, на оборонительной позиции, приведшую к разгрому и преследованию морских сил противника при численном их превосходстве» (I); «за успешное выполнение боевого задания, проявленную при этом личную храбрость, приведшую к уничтожению кораблей и ценных объектов противника» (II). Командные уровни, необходимые для выполнения боевых задач, которые заслуживают награждения орденом Нахимова, можно сравнить по 6-м позициям в перечнях составов действий для I степени и для II степени: «за хорошее руководство обеспечением операций, в результате которых достигнуты крупные боевые успехи» (I); «за хорошее и умелое обеспечение операций, в результате которых достигнуты крупные боевые успехи» (II)³⁰.

Орденом «Мать-героиня» награждались матери, удостоенные высшей степени отличия — звания «Мать-героиня». Это звание введено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и “Медали материнства”». В статье 14 Указа говорилось: «Установить, что матери, родившей и воспитавшей десять детей, присваивается высшая степень отличия — звание “Мать-героиня” с вручением ордена “Мать-героиня” и Грамоты Президиума Верховного Совета СССР»³¹. В положении о звании «Мать-героиня», кроме того, оговариваются требования к матерям, родившим и воспитавшим 10 детей и способным претендовать на получение этого звания, и условия, призванные стимулировать рождаемость и

²⁶ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 81, 83.

²⁷ Там же. С. 62.

²⁸ Там же. С. 63.

²⁹ Там же. С. 64.

³⁰ Там же. С. 64, 65.

³¹ Там же. С. 34–35.

более активную деятельность по усыновлению чужих детей. По пункту 2 положения присвоение этого звания производится «по достижении последним ребенком возраста одного года и при наличии в живых остальных детей этой матери. При присвоении звания «Мать-героиня» учитываются также дети, усыновленные матерью в установленном законом порядке; погибшие или пропавшие без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо при выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, по охране социалистической собственности и социалистического правопорядка, а также умершие вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при указанных обстоятельствах, либо вследствие трудового увечья или профессионально-заболевания»³².

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. вводил блок материнских наград, который как бы сшивал наградную систему СССР снизу доверху. Орден «Мать-героиня» был своего рода вершиной пирамиды: он увенчивал блок наград за многодетность и воспитание детей. На первых подступах к нему находились «Медаль материнства» 2 степеней, которой награждались матери, родившие и воспитавшие, соответственно, 5 и 6 детей, а также орден «Материнская Слава» 3 степеней, которым награждались матери, родившие и воспитавшие, соответственно, 7, 8 и 9 детей. Для ордена «Материнская Слава» имели силу упомянутые выше требования и условия. Таким образом, общая характеристика социально-значимых действий, заслуживающих награждения орденом «Мать-героиня», или орденом «Материнская слава», равно как «Медалью материнства», исчерпывается фактом многодетности и конкретизируется только общим числом рожденных (усыновленных) и воспитанных детей³³. Следовательно, социально-этическое значение придавалось самому факту многодетности матери, и оно возрастало прямо пропорционально числу рожденных (усыновленных) и воспитанных детей.

Если исключить из рассмотрения «Медаль материнства», то все медали, учрежденные во время Великой Отечественной войны, можно условно разделить

на 4 группы: за отличия в военных действиях (5–7)³⁴, за оборону городов и территорий СССР (1–4, 8–9, 11), за взятие или освобождение иностранных городов (14–20), за Победу (12, 13, 21). Рассмотрим интересные нас фрагменты положений о перечисленных выше медалях СССР не в хронологическом порядке, как это было с орденами СССР, а по группам.

Медалью «Партизану Отечественной войны» награждались партизаны, командиры партизанских отрядов и организаторы партизанского движения, «проявившие храбрость, стойкость и мужество в партизанской борьбе за нашу Советскую Родину в тылу против немецко-фашистских захватчиков»³⁵. Общая характеристика подлежащих награждению действий конкретизируется применительно к I и II степеням медали. В обоих случаях конкретизация одинаково касается всех 3 социальных категорий партизан. При этом она отчасти остается на социально-этическом уровне, отчасти трансформируется в перечень составов действий, которые заслуживают награждения. Так, медали «Партизану Отечественной войны» I степени удостоивались «за особые заслуги в деле организации партизанского движения, за отвагу и героизм и выдающиеся успехи в партизанской борьбе за нашу Советскую Родину в тылу немецко-фашистских захватчиков»; медали II степени — «за личное боевое отличие в выполнении приказов и заданий командования, за активное содействие в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков»³⁶.

По положению о медалях Ушакова и Нахимова (в редакции Указа от 28 марта 1980 г.) ими награждались матросы и солдаты, старшины и сержанты, мичманы и прапорщики ВМФ и морских частей пограничных войск. Из всех медалей, учрежденных в 1941–1944 гг., только медали Ушакова и Нахимова имели индивидуальные порядковые номера.

Медали Ушакова удостоивались «за мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества на морских театрах, как в военное, так и в мирное время». Пункт 3 положения конкретизирует обстоятельства, в которых могут проявляться мужество и отвага: «в боях с врагами социалистического Отечества на морских театрах; при защите государственной морской границы СССР; при выполнении боевых задач кораблей и частей Военно-Морского Флота и пограничных войск; при исполнении воин-

³² Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 35.

³³ Более подробно о месте наград материнства в наградной системе СССР и их социальном смысле см.: *Малинкин А. Н.* Женские награды в России: исследование по социологии наградного дела // ИНТЕР. 2004. № 2/3; *он же.* Женские награды в России: опыт исследования по социологии наградного дела // Мир России. 2004. № 2. С. 97–112.

³⁴ В скобках указаны порядковые номера медалей в приведенном выше хронологическом списке.

³⁵ Сборник законодательных актов о государственных наградах. С. 103.

³⁶ Там же.

ского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни»³⁷.

Медалью Нахимова удостаивали «за отличия при защите социалистического Отечества, активное содействие успешному выполнению боевых задач кораблей, частей Военно-Морского Флота и пограничных войск»³⁸. Пункт 3 положения конкретизирует социально-этический смысл боевых отличий и обстоятельств, в которых они могут проявляться. Медалью Нахимова награждаются «за умелые, инициативные и смелые действия, способствовавшие успешному выполнению боевых задач кораблей и частей на морских театрах; за мужество, проявленное при защите государственной морской границы СССР; за самоотверженность, проявленную при исполнении воинского долга, или другие заслуги во время прохождения действительной военной службы в условиях сопряженных с риском для жизни»³⁹.

В положениях о медалях за оборону городов и территорий СССР говорится, что ими награждаются все непосредственные участники обороны соответствующих городов — как военнослужащие, так и гражданские лица⁴⁰ (без общей характеристики действий, заслуживающих награждения этими медалями, и их конкретизации). Сам факт участия в обороне Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Москвы, Кавказа, Советского Заполярья имел социально-этическое значение. Поэтому особое внимание в положениях об этих медалях уделялось подтверждению (доказательству) факта участия в обороне городов и связанному с ним через гласный или негласный социальный контроль порядку вручения медалей.

В положениях о медалях за взятие или освобождение иностранных городов говорится, что ими награждаются военнослужащие, принимавшие участие в их «штурме и взятии», либо в их «штурме и освобождении»⁴¹ (без общей характеристики действий, заслуживающих награждения этими медалями, и их конкретизации). Социально-этическое значение имел сам факт участия в штурме и взятии Будапешта, Кёнигсберга, Вены, Берлина и штурме и освобождении Белграда, Варшавы, Праги, которые характеризуются как героические. Порядок вручения медалей «За взятие...», описываемый в пункте 2, аналогичен тому, который описывается в пункте 2 всех положений о медалях «За оборону...».

³⁷ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 99.

³⁸ Там же. С. 100.

³⁹ Там же. С. 100, 101.

⁴⁰ Там же. С. 131.

⁴¹ Там же. С. 147.

Медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией» награждался широкий круг лиц⁴² (без общей характеристики действий, заслуживающих награждения этими медалями, и их конкретизации). Социально-этическое значение придается самим фактам участия в войнах с Германией и Японией и трудовой занятости во время Великой Отечественной войны, который характеризуется как «доблестный и самоотверженный». Эти факты нуждались в подтверждении (доказательстве), поэтому положения о медалях состоят по большей части из регламентации порядка представления к награждению ими.

В положении о почетном звании «Народный художник СССР» говорится: «Установить для наиболее выдающихся деятелей советского изобразительного искусства, имеющих особые заслуги в развитии живописи, скульптуры, графики, декоративного и прикладного искусства, почетное звание “Народный художник СССР”»⁴³. Каковы именно должны быть заслуги, положение не конкретизирует.

В результате контент-анализа социально-этических характеристик действий, заслуживающих (согласно статутам) награждения орденами СССР, их можно разделить на 4 группы: 1) незаурядные качества человеческой личности, которые, будучи проявлены в бою, заслуживают награды: мужество {4}⁴⁴, храбрость {3}, содействие успеху {2}, стойкость, отвага, патриотизм, самоотверженность, подвиг, бесстрашие; 2) неординарные профессиональные качества командиров, военачальников и военных специалистов, которые, будучи проявлены в войне, заслуживают награды: решительность и настойчивость в проведении боевых операций {2}; умелое командование {2}; отличная организация боевых операций; хорошо разработанный и проведенный план операции; выдающиеся заслуги в организации, руководстве и обеспечении морских активных операций; обеспечение активных операций флота; отражение наступательной операции противника; 3) успешный итоговый результат действий непосредственных участников боя или разработчиков военной операции различного масштаба: выдающиеся успехи в управлении войсками {2},

⁴² Там же. С. 143, 145, 153–154.

⁴³ Там же. С. 188. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении положений о почетных званиях “Народный артист СССР” и “Народный художник СССР”» от 28 марта 1980 г. расширена область художественной деятельности, в которой наиболее выдающиеся деятели могут иметь особые заслуги, однако формулировка адресного назначения и социально-этического смысла этого почетного звания изменений не претерпела (Там же. С. 189).

⁴⁴ Здесь и далее в фигурных скобках указана частота встречаемости.

победа в боях, победа над численно превосходящим врагом, тяжёлое поражение противника, нанесение противнику значительного урона, сохранение боеспособности наших войск, сохранение своих основных сил; 4) многодетное материнство как природная социокультурно обусловленная способность женщины: мать, родившая (либо усыновившая в установленном законом порядке) и воспитавшая 7 и более детей {4}.

1-я группа социально-этических характеристик относится по большей части к «солдатским» орденам («Отечественной воны», Славы), 2-я — к «полководческим» и «флотоводческим» орденам (Суворова, «Победа», Кутузова, Ушакова и др.); 3-я — и к тем, и к другим, но преимущественно к «полководческим» и «флотоводческим» орденам; 4-я — только к женским наградам СССР.

В 16 положениях о медалях (из 21), учрежденных в 1941–1945 гг., социально-этический аспект награждения явным образом не сформулирован. Из этого умолчания с очевидностью следует, что социально-этическое значение придавалось самому факту участия награждаемого в военно-исторических событиях (в обороне городов и территорий СССР, в героическом штурме и взятии либо освобождении иностранных городов, в самой Великой Отечественной войне и в войне с Японией). В 5 положениях о медалях социально-этический смысл сформулирован: 1 служит наградой за «доблестный и самоотверженный труд» в тылу, обеспечивший победу СССР над Германией; 1 призвана воздавать должное многодетному материнству в трудное военное и послевоенное время; 3 апеллируют к воинским доблестям.

Контент-анализ социально-этических характеристик действий, заслуживающих награждения медалями СССР («Партизану Великой Отечественной войны», Ушакова и Нахимова) позволяет разделить их на 3 группы: 1) незаурядные качества человеческой личности, которые, будучи проявлены в бою, заслуживают награды: мужество {3}, отвага {2}, храбрость, стойкость, геройство, самоотверженность; 2) высокая воинская активность: активное содействие успешному выполнению боевых задач {3}; умелые, инициативные и смелые действия; личное боевое отличие в выполнении приказов и заданий командования; 3) успешный итоговый результат участия в боевых действиях: выдающиеся успехи в партизанской борьбе, особые заслуги в деле организации партизанского движения, отличия при защите социалистического Отечества.

Поскольку характеристика заслуг в тексте положения о почетном звании формальна, их социаль-

но-этический смысл не очевиден. Критерии оценки заслуг в художественной сфере не могут быть достаточно определенными, чтобы исключить субъективизм (прежде всего исходящий от самой власти, учредившей награду). Текст положения неоднозначен, поскольку оставляет вопросы, которые можно свести к дилемме: либо наличие особых заслуг уже предполагается у «наиболее выдающихся деятелей советского изобразительного искусства» (на то они и «наиболее выдающиеся»), либо претендовать на эту награду могут не все, а лишь «наиболее выдающиеся деятели советского изобразительного искусства», т. е. избранные, элита⁴⁵.

Данные проведенного контент-анализа не являются конечным результатом исследования по исторической социологии наградного права. Как и всякие эмпирические данные, они нуждаются в интерпретации: понимании, истолковании, объяснении. В одной статье трудно совместить аспекты получения эмпирических фактов и их адекватного осмысления и объяснения⁴⁶. Но есть две темы, связанные с социально-этическим смыслом наград СССР периода Великой Отечественной войны, анализ которых мы рассматриваем в качестве подходов к интерпретации полученных нами данных. Это — российские национально-патриотические символы в государственных наградах СССР периода Великой Отечественной войны и их социальная значимость.

В годы Великой Отечественной войны произошел временный поворот советской власти (в лице верховного главнокомандующего И. В. Сталина) в сторону национально-государственного патриотизма. Он был вызван как необходимостью массовой мобилизации человеческих ресурсов для сопротивления врагу, так и необходимостью дать идеологический отпор активной вражеской пропаганде. Последняя изначально делала ставку на внутригражданский раскол и РККА, и советского народа вообще, призывая советских людей выступить против коммунистической власти на стороне гитлеровской армии, покончить с «жидами»-комиссарами и большевизмом. О повороте к национально-государственному патриотизму, который породил у советских людей надежды на вос-

⁴⁵ Первыми кавалерами почетного звания «Народный художник СССР» стали 26 июля 1943 г. живописцы А. М. Герасимов и Б. В. Иогансон, скульпторы С. Д. Меркуров и В. И. Мухина. Сама практика награждений подсказывает варианты смыслов формулировки «особые заслуги». Так, не прошло и 4 месяцев, как А. М. Герасимов написал письмо Сталину о пожертвовании им 50 тыс. рублей на строительство танка, как вслед за ответным письмом с благодарностью вождя он был удостоен новоучрежденного почетного звания.

⁴⁶ Как метод исследования контент-анализ уже включает в себе элементы интерпретации.

становление прерванных большевизмом национально-культурных традиций, свидетельствовало объявление войны против гитлеровской Германии «отечественной» (отражено в названии первого ордена этой войны) и даже «священной». Сталин обратился к народу со словами «Братья и сестры!». Отношение советского государства к Русской православной церкви изменилось к лучшему, началось их сотрудничество в борьбе с внешним врагом, угрожавшим их существованию. В результате Церковь приняла достойное участие в отпоре агрессии, беспрецедентной по масштабам и военной мощи.

В отличие от государственных наград СССР, учрежденных до 22 июня 1941 г., награды периода Великой Отечественной войны содержали (наряду с коммунистической) символику с явным государственным и национально-патриотическим смыслом. В восприятии людей того времени она резко контрастировала с пролетарско-интернационалистской символикой довоенных наград.

Яркий пример поворота к национально-государственному патриотизму — эмблема ордена Александра Невского в купе с самим фактом восстановления в СССР ордена, существовавшего в наградной системе Российской империи как орден «Святого Александра Невского». Отметим любопытный с социологической точки зрения исторический факт: достоверных изображений Александра Невского не сохранилось, и автор рисунка ордена «Александр Невский» И. С. Телятников поместил на медальоне орденского знака портретное профильное изображение артиста Н. К. Черкасова в роли Александра Невского в одноименном фильме⁴⁷. Его всеобщая узнаваемость позволяла советским воинам идентифицировать себя не только с защитниками «социалистического Отечества» и завоеваний «Великой Октябрьской революции», но и с защитниками Святой Руси, победившими 5 апреля 1242 г. германских рыцарей на Чудском озере.

Пробуждение исторического самосознания помогало власти, вынужденно ставшей более толерантной (или менее разборчивой?) в выборе идеологических средств массовой пропаганды, мобилизовать энергию народа для сопротивления агрессору. Эту же символическую функцию восстановления «связи времен» выполняли названия и эмблемы высоких полководческих и флотоводческих орденов и 2 медалей:

они имели портретные изображения Суворова, Кутузова, Хмельницкого, Ушакова, Нахимова⁴⁸.

Уникальные в рамках государственной наградной системы СССР особенности статута «солдатского» ордена Славы символически связывают его со Знаком отличия Военного ордена Российской империи. Орден Славы — единственный (до 1974 г.) орден, которым награждали только за личные заслуги, поэтому его не вручали ни воинским частям, ни предприятиям и организациям. Статут ордена Славы предусматривал повышение в воинском звании кавалеров всех 3 степеней ордена, что является исключением в советской наградной системе, зато характерно для наградной системы Российской империи. Все степени ордена Славы имеют одну и ту же георгиевскую ленту (что типично для царской наградной системы). Речь идет о ленте ордена Святого Георгия Победоносца и Знака отличия Военного ордена, которыми отмечались подвиги русских офицеров и солдат еще в Отечественную войну 1812 г. и до 1917 г. Уникальная особенность этого ордена — отсутствие (и на знаке ордена, и на его колодке) клейма Монетного двора.

Множество, казалось бы, малозначительных символов, связывавших войну против гитлеровской Германии с оборонительными битвами Руси и батальями Российской империи, в которых сила русского духа и оружия неоднократно доказывала свое превосходство над врагом, в совокупности оказывали на сознание советских людей мощное пропагандистское воздействие, прибавляли им уверенности, консолидировали в единую нацию. Так, в период успешного завершения Сталинградской битвы по ходатайству Народного комиссариата обороны СССР (далее НКО СССР) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. для личного состава Красной Армии были введены новые знаки различия — погоны. Одновременно Указом предлагалось НКО СССР ввести необходимые изменения в форму одежды военнослужащих. Символический смысл этих изменений заключался в том, что «по внешнему виду вновь введенные знаки различия — погоны и принятая на снабжение частично измененная форма одежды Красной Армии — были похожи на знаки различия и форму русской армии конца XIX — начала XX в.»⁴⁹.

Другой мерой, непосредственно связанной с наградами и их ношением, стало введение в

⁴⁷ Фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» шел с 1938 г. с огромным успехом. Режиссер получил Сталинскую премию и степень доктора искусствоведения без защиты диссертации. В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, «Александр Невский» вернулся на экраны с еще большим триумфом.

⁴⁸ Полное и всестороннее описание и истолкование символики государственных наград СССР — тема отдельного исследования. См.: *Малинкин А. Н. Символика орденов СССР. Исследование по социологии награды.* М., 2005.

⁴⁹ *Военная одежда Вооруженных Сил СССР и России (1917 – 1990-е годы).* М., 1999. С. 136.

1943 г. для орденов и медалей СССР лент собственных цветов, что также возрождало дореволюционные российские традиции.

Еще одним шагом на пути восстановления исторического сознания и символическим напоминанием о том, что отечественная история начинается не с 1917 г., стало официальное разрешение военным носить боевые награды Российской империи (они были у Буденного, Жукова, Рокоссовского и многих других).

Известно, что в конце 1917 г. была отменена наградная система Российской империи, тесно связанная с сословным устройством государственной и общественной жизни, с системой воинских и гражданских (включая придворные) титулов, чинов, должностей. В 1918 г. в РККА была почти полностью отменена историческая воинская символика русской армии; в последующие годы введена новая униформа. Вместе с царской символикой в одночасье были выброшены на свалку истории традиции российской воинской славы: битва на Чудском озере, Полтавское сражение, походы Суворова, морские подвиги адмиралов Ушакова и Нахимова, Бородино и победное продвижение русской армии до Парижа, героическая оборона Севастополя в 1854–1855 гг. и многое другое.

Для эмблем орденских знаков и медалей СССР периода Великой Отечественной войны характерно парадоксальное сочетание исключаящих друг друга пролетарско-интернационалистских символов и национально-патриотических и государственно-патриотических. Обращают на себя внимание символика внешней формы орденских знаков, надписи на эмблемах, изобразительная символика, символика цветов лент.

К символам пролетарско-интернационалистского типа относится внешняя (геометрическая) форма большинства советских орденов: 5-конечная звезда, стоящая на 2 концах («простая звезда»), либо звезда с пучками лучей между концов, которые образуют еще одну 5-конечную звезду («пламенеющая звезда»). Звезда, как известно, имеет давние символические традиции: магические, оккультные, масонские. Звезда стала первым символом РККА: в ее центре помещены скрещенные плуг и молот как символ единства рабочего класса и трудового крестьянства, сама она красного цвета («марсова звезда с плугом и молотом»⁵⁰). Все

⁵⁰ См.: Степанов А. Красноармейская звезда. 1918–1922 // Старый Цейхгауз. 2010. № 2 (34). (URL: [www.http://www.historymania.info/view_post.php?id=139](http://www.historymania.info/view_post.php?id=139)) В древнегреческой мифологии Марс — бог войны; наблюдаемая в телескопы планета Марс, названная в его честь, имеет красноватый оттенок, а война — пролитие крови. Отсюда символическое значение «марсовой звезды» как военного символа. Она весной 1918 г. стала символом Красной Армии (с

ордена периода Великой Отечественной имеют форму 5-конечной звезды (исключение: орден «Материнская слава», знак которого имеет форму выпуклого усеченного овала и напоминает щит).

К пролетарско-интернационалистским изобразительным символам относятся также портретные профильные изображения Ленина и Сталина на медали «Партизану Отечественной войны», погрудное портретное изображение Сталина на медалях «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», изображения красных знамен, красных лент, серпа и молота (покрытые в большинстве случаев рубиново-красной эмалью), красный цвет в цветах лент орденов и медалей⁵¹.

К символам национально-патриотическим и государственно-патриотическим относятся портретные изображения на эмблемах орденов имени 3 знаменитых русских полководцев (Александра Невского, Суворова и Кутузова), 2 русских флотоводцев (Ушакова и Нахимова: они повторяются на одноименных медалях), а также украинского гетмана Богдана Хмельницкого. К ним можно отнести и украинский национальный орнамент и надпись на украинском языке («Богдан Хмельницький»⁵²) на ордене Богдана Хмельницкого. Кроме этого — цвета Георгиевской ленты, символизирующие кровь и пепел, на ордене Славы, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также (в виде «цитаты» внутри красной ленты) на медали «За взятие Берлина». Любопытно, что красный цвет не доминирует в цветах лент орденов и медалей периода Великой Отечественной войны: он присутствует в лентах лишь 3 орденов (с учетом степеней) — Отечественная война, «Победа», Александр Невский. Что касается лент медалей (с учетом степеней), то красный цвет присутствует лишь в 9 из 21⁵³.

Некоторые изобразительные символы на эмблемах знаков государственных наград СССР 1941–1945 гг. амбивалентны в отношении противоположности «пролетарский интернационализм — нацио-

плугом и молотом в центре) и до сих пор остается символом Вооруженных сил России. Но символ этот не только военный, но и воинствующий; он связан с красным цветом вообще, с цветом Красного знамени (символа мировой революции), красных лент и красных розеток как символов самого Красного знамени.

⁵¹ См.: Малинкин А. Н. Символика орденов СССР.

⁵² О том, что надпись сделана на украинском языке, говорится в статуте ордена.

⁵³ Награды СССР за многодетное материнство не получили лент собственных цветов, зато имели фигурные колодки в виде бантов, покрытые разноцветной эмалью. Из них лишь орденский знак «Мать-героиня» имел колодку красного цвета.

нально-государственный патриотизм». Это относится к изображению Московского Кремля на эмблемах орденов Кутузова, «Победа», Слава: это символ внутренне противоречивой попытки большевистской власти соединить несоединимое. Во всех 3 случаях он воспринимается одновременно и как российский национальный символ, и как символ победы большевизма и пролетарского интернационализма.

Чем же мотивировалось появление на знаках государственных наград СССР портретных изображений знаменитых русских военачальников и украинского гетмана?

Как известно, 5 русских военачальников вошли в отечественную историю благодаря выдающимся победам (кроме князя Александра Невского) и лояльностью к российским государям. (Уже в постсоветское время Ф. Ф. Ушаков причислен Русской православной церковью к лику святых⁵⁴.) Изображение великих исторических личностей-образцов на эмблемах орденских знаков СССР выражало идею жертвенного героического служения Отечеству и государству, а также идею национально-государственной и культурной преемственности, восстанавливая тем самым российскую национальную идентичность.

Иную мотивировку следует предполагать в отношении символики ордена Богдана Хмельницкого. Богдан (Зиновий) Михайлович Хмельницкий, руководитель освободительной войны украинского народа против польско-шляхетского гнета (1648–1654) 8 января 1654 г. на Переяславской раде провозгласил воссоединение Украины с Россией. Знак ордена Богдана Хмельницкого — единственная государственная награда СССР, на которой надпись сделана не на государственном языке. Такой символический жест можно объяснить только тем, что гетман Хмельницкий был символом единства русского и украинского народов, а оно было крайне востребовано в условиях, когда гитлеровская пропаганда находила отклик в сердцах украинских националистов (особенно на Западной Украине). Тем не менее, символику знака ордена Богдана Хмельницкого мы квалифицируем не как украинско-националистическую, но как российскую государственно-патриотическую.

⁵⁴ Адмирал Ф. Ф. Ушаков канонизирован Русской православной церковью как местночтимый святой Саранской и Мордовской епархии 5 августа 2001 г. В Деянии о его канонизации сказано: «Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за Отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побежденный им неприятель ... милосердие адмирала Федора Ушакова покрывало всех». 6 октября 2004 г. Архиерейский собор Русской православной церкви причислил Ушакова к общецерковным святым в лике праведных. Он стал небесным покровителем военных моряков. См.: URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/010806/01.htm>.

Всего в наградной системе СССР было 7 орденов с портретными изображениями; 6 из них⁵⁵, имевшие на эмблемах гордые изображения не большевистских героев, были учреждены с 29 июля 1942 г. по 3 марта 1944 г., в тот исторический момент, когда была необходима мобилизация всех физических, душевных и духовных ресурсов советского народа. Впервые в истории СССР национально-патриотические чувства русских получили официальную санкцию на открытое выражение. История показала, что санкция эта носила вынужденный, временный характер и была введена исключительно с целью «тотальной мобилизации». Вскоре после войны русская национально-патриотическая тема была решительно закрыта: коммунистическая интернационалистская идеология взяла реванш. С 1 января 1948 г. были отменены денежные выплаты ветеранам Великой Отечественной войны за ордена и медали, а также большая часть социальных льгот.

Среди всех послевоенных орденов и медалей лишь одна медаль и один орден содержали в себе, наряду с коммунистической, символику, которую можно истолковать как имеющую исторический государственно-патриотический смысл: медаль «В память 800-летия Москвы» (20.09.1947) с профильным изображением Юрия Долгорукова в боевом шлеме с кольчугой на лицевой стороне и Кремлем, изображенным (впервые) со стороны Москвы-реки, с видом на колокольню Иван Великий, Архангельский собор, Оружейную палату, купол церкви Теремного дворца на оборотной стороне; орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» (28.10.1974) 3 степеней, знаки которого в форме 8-конечной вифлеемской («богородичной») звезды покрыты (помимо золочения и оксидирования) только голубой и белой эмалью, а лента имеет лишь голубой и желтый цвета.

Анализ социально-этического смысла поступков, описанных, например, в статуте ордена Отечественной войны в форме составов боевых заслуг — вариантов (комплексов) действий, заслуживающих награждения этим орденом, дает основания заключить, что для реального совершения многих из них недостаточно было «храбрости, стойкости и мужества». Изрядная доля составов действий требовала того, что называют «подвигом», «геройским поступком», «героизмом». Это относится не только к ордену Отечественной войны, но и к ордену Славы и другим орденам, медалям Ушакова, Нахимова, «Партизану Великой Отечественной войны» и многим другим медалям.

⁵⁵ Седьмым был орден Ленина, учрежденный 06.04.1930.

Социальная значимость подвига или геройского поступка намного больше социальной значимости храбрости, стойкости, мужества. Подвиг создает предпосылки для массового героизма путем социально-психологического заражения и подражания образцам героев, оказывает влияние не только в ограниченном социальном пространстве и на коротком отрезке времени: он получает иногда всеобщее признание в национальном государстве, сохраняет силу воздействия в течение длительного исторического периода⁵⁶. На подражании героям войны и труда воспитывались и будут воспитываться поколения людей, причем не только в нашем государстве (везде есть свои национальные герои). Сегодня ветераны-герои Великой Отечественной войны нужны нам еще больше, чем 20–30 лет назад. И нам они нужны даже больше, чем мы — им: они помогают сохранить историческую память и восстановить национальную идентичность.

Понятая в реально-историческом смысле социальная значимость наград периода Великой Отечественной войны неизмеримо велика. Она много больше той социальной значимости, которая дедуцируется из социально-этических формулировок в текстах статутах орденов и положений о медалях. За этими наградами в их совокупности стоит Великая Победа и наша надежда на сохранение в будущем национального самосознания и государственного суверенитета. Критикуя социальную политику правительства Российской Федерации, экс-мэр Москвы Ю. М. Лужков писал о недопустимости монетизации льгот для ветеранов (в их восприятии социальные льготы — составная часть заслуженных ими наград Родины, признание их заслуг перед государством и народом России): «Здесь дело не в экономике и не в подсчете достаточности или недостаточности компенсаций, а в самосознании общества и долге памяти. Почести воинам в принципе не могут подлежать пересмотру и не имеют денежного эквивалента. Более того, они служат еще одной важной цели. Право ветерана пройти без очереди, бесплатно ехать в транспорте, получить лекарство или отдохнуть и поправить здоровье в санатории — это еще и постоянное, каждодневное напоминание обществу, молодежи в том числе, о нашей истории. О том, что иногда приходится умирать за свободу и независимость своей Родины. О том, что такое подвиг и честь. О том, что свято для страны и на каких принципах основано государство. Важность такой воспитательной

функции, превращающей нас в единый народ и сохраняющей “связь времен” в обществе, невозможно ни оценить, ни тем более переоценить. И отменить нельзя»⁵⁷.

На фоне реально-исторической значимости наград периода Великой Отечественной войны их значимость, выявляемая средствами исторической социологии, права, морали и политики, может показаться малоинтересной. Однако это не так. Наградное право, представленное, в частности, в Указах Президиума Верховного Совета СССР об учреждении орденов, медалей и почетных званий СССР, в статутах орденов и положениях о медалях и почетных званиях, имело огромное пропагандистское значение: идеологическое и социально-психологическое. Один яркий пример: орден «Победа» учрежден 8 ноября 1943 г., задолго до окончания войны. Учреждение наград, несущих на эмблемах своих знаков русские национально-патриотические и государственно-патриотические символы, давало надежду, окрыляло, мобилизовало силы и энергию миллионов бойцов и командиров. Не приводя здесь статистику награжденных советскими орденами и медалями, социально-этический смысл которых описан выше, отметим: она впечатляет тем, что не без оснований называют «массовым» героизмом.

Выявление социального смысла наград 1941–1945 гг. вскрывает и более глубокую проблему. Любая награда — мощный символ, но всего лишь символ: знак участия, особых заслуг, отличий, проявленных социально-значимых качеств личности, совершенного подвига. «Всего лишь» означает, что советские люди воевали не за награды, а за Родину, за освобождение ее от нашествия врага. Конечно, земное воздаяние в виде награды за заслуги перед государством никому еще не повредило, однако стремление к наградам ради самих наград не было массовым явлением даже в 1945 г. Целерациональность большинства социальных действий воевавших советских людей не зависела напрямую от моральных стимулов, заключенных в статутах орденов и положениях о медалях СССР. Конечной главной целью была «одна на всех» Победа, а не личный воинский успех. Ведь для нас это была война за спасение Отечества, а не авантюрная кампания с целью грабежа, колониальных захватов или расширения жизненного пространства нации.

⁵⁶ См.: Малинкин А. Н. Культ героического в наградах СССР. Исследование по социологии наградного дела // Отечественные записки. 2002. № 8.

⁵⁷ Лужков Ю. М. Развитие капитализма в России. 100 лет спустя: Спор с правительством о социальной политике. М., 2005. С. 24.

Список литературы:

1. Малинкин А. Н. Культ героического в наградах СССР. Исследование по социологии наградного дела // Отечественные записки. 2002. № 8.
2. Малинкин А. Н. Женские награды в России: опыт исследования по социологии наградного дела // Мир России. 2004. № 2. С. 97–112.
3. Малинкин А. Н. Символика орденов СССР. Исследование по социологии награды. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2005.
4. Кузнецов А. А. Энциклопедия русских наград. М.: «Голос-Пресс», 2001.
5. Степанов А. Красноармейская звезда. 1918–1922 // Старый Цейхгауз. 2010. № 2 (34). С. 44–63. URL: http://www.historymania.info/view_post.php?id=139 (дата обращения: 23.09.2012).

References (transliteration):

1. Malinkin A. N. Ob osnovaniyakh klassifikatsii gosudarstvennykh nagrad SSSR. Issledovanie po sotsiologii nagradnogo prava. M.: Fond «Novoe tysyacheletie», 2005.
2. Malinkin A. N. Kul't geroicheskogo v nagradakh SSSR. Issledovanie po sotsiologii nagradnogo dela // Otechestvennye zapiski. 2002. № 8.
3. Malinkin A. N. Zhenskie nagrody v Rossii: opyt issledovaniya po sotsiologii nagradnogo dela // Mir Rossii. 2004. № 2. S. 97–112.
4. Malinkin A. N. Simvolika ordenov SSSR. Issledovanie po sotsiologii nagrody. M.: Fond «Novoe tysyacheletie», 2005.
5. Kuznetsov A. A. Entsiklopediya russkikh nagrad. M.: «Golos-Press», 2001.
6. Stepanov A. Krasnoarmeyskaya zvezda. 1918–1922 // Saryy Tseykhgauz. 2010. № 2 (34). S. 44–63. URL: http://www.historymania.info/view_post.php?id=139.